

мого (п. 3 ст. 549 ГК). В то же время в случае дарения, совершенного индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом с нарушением положений акта законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве) за счет средств, связанных с его предпринимательской деятельностью, отмена дарения возможна в судебном порядке по требованию заинтересованного лица (п. 2 ст. 549 ГК).

Отмена дарения не может быть применена только к обычным подаркам небольшой стоимости (ст. 546 ГК).

Отмена дарения представляет собой особое правовое явление, так как реализуется право отмены дарения уже после заключения реального договора дарения, когда передача предмета дарения уже состоялась, либо после заключения консенсуального договора дарения, содержащего обещание дарителя безвозмездно передать вещь или имущественное право либо освободить от имущественной обязанности, и его исполнения в установленном порядке. В отношении консенсуального договора дарения до его исполнения возможен отказ от исполнения договора дарителем на основании норм ст. 548 ГК (отказ от исполнения договора дарения).

В связи с вышеизложенным возникает ряд актуальных вопросов: о правовой природе права отмены дарения, порядке осуществления такого права.

Полагаем, что отмена дарения не может быть приравнена к отказу от исполнения договора, так как вопрос об отмене дарения возникает после исполнения договора дарителем (договора, содержащего обещание дарения).

Относительно порядка реализации права отмены дарения следует обратить внимание на то, что в ст. 549 ГК нет единой конструкции по этому вопросу. В случаях когда отмена дарения осуществляется не самим дарителем, а третьими лицами (наследниками, заинтересованными лицами), отмена дарения возможна только в судебном порядке (часть вторая п. 1, п. 2 ст. 549 ГК). Однако ГК не закрепляет обязанности судебного порядка осуществления отмены дарения самим дарителем (ст. 549). Полагаем, что даритель имеет возможность отменить дарение и во внесудебном порядке. Наступление правовых последствий отмены дарения ГК не связывает с ознакомлением одаряемого с волеизъявлением дарителя, однако считаем, что для устранения правовой неопределенности для одаряемого волеизъявление дарителя должно быть оформлено и в кратчайшие сроки доведено до сведения одаряемого. Отмену дарения можно оформить в нотариальном порядке. В соответствии с законодательством, регулирующим осуществление нотариальной деятельности, удостоверение отмены дарения нотариусами осуществляется по правилам удостоверения сделок.

Полагаем, ГК не уделяет должного внимания последствиям отмены дарения. Согласно п. 4 ст. 549 ГК в случае отмены дарения одаряемый обязан возвратить подаренную вещь, если она сохранилась в натуре к моменту отмены дарения. Однако для дарителя и заинтересованных лиц отмена дарения не всегда может привести к ожидаемому результату. В частности, в приведенной норме ГК не предусмотрено последствий, если вещь не сохранилась в натуре к моменту отмены дарения. Так, одаряемый как собственник мог произвести отчуждение вещи или как обладатель имущественного права – отчуждение права. В научной литературе применительно к такой ситуации отмечается обязанность одаряемого по возмещению вреда, но некоторые исследователи связывают эту обязанность исключительно с виновными действиями одаряемого, в частности, если отчуждение было осуществлено с целью избежать возврата вещи, имущественного права, если одаряемый преднамеренно уничтожил вещь и т. п.

Другие исследователи предлагают в таком случае исходить из общих правил для всех договоров дарения независимо от предмета дарения и в случае отсутствия вещи в натуре дарителя и иных уполномоченных лиц считать имеющими право требовать возмещения стоимости предмета дарения исходя из норм обязательств вследствие неосновательного обогащения (а также в предусмотренных ГК случаях возмещения убытков).

Однако отмена дарения, исходя из п. 1 ст. 543 ГК, может повлечь обязанность одаряемого не только по возврату подаренной вещи, так как предметом дарения может быть не только вещь. Полагаем, отмена дарения, если по договору дарения предметом выступала не вещь, а имущественное право (требование), освобождение от имущественной обязанности, должна повлечь восстановление сторон в первоначальное положение сторон (существовавшее до заключения договора дарения). Полагаем, что законодатель следовало бы специально предусмотреть правовые последствия отмены дарения в указанных случаях, например, закрепив, что в случае отмены дарения, заключающейся в освобождении от исполнения обязанности перед дарителем, даритель вправе потребовать от одаренного исполнения возложенного на него обязательства.

УДК 347.518

М.В. Мещанова

УЧЕТ ВИНЫ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ИМУЩЕСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Обязательства вследствие причинения вреда относятся к той области гражданского права, где частноправовые категории и интересы защиты имущественных прав субъектов наиболее тесно переплетаются с публично-правовой административной или даже уголовной ответственностью. Взаимопроникновение указанных сфер правового регулирования приводит в том числе к заимствованию в гражданском праве ряда понятий и презумпций публичных отраслей.

Содержание обязательства вследствие причинения вреда составляют право потерпевшего требовать возмещение вреда и обязанность причинителя вреда или лица, ответственного за причиненный вред (далее – причинитель), возместить и (или) компенсировать причиненный вред. Поскольку ликвидация неблагоприятных последствий, возникших у потерпевшей от правонарушения стороны, достигается с помощью института гражданско-правовой ответственности, обязанность причинителя возместить вред рассматривается в качестве его ответственности по обязательству вследствие причинения вреда.

В законодательстве Республики Беларусь действует концепция генерального деликта, согласно которой вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (п. 1 ст. 933 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

Для наступления ответственности по обязательствам вследствие причинения вреда необходимо наличие определенных условий. Одним из этих условий является вина причинителя вреда. Вместе с тем в гражданском законодательстве существует и институт специального деликта, когда ответственность причинителя вреда наступает без учета его вины:

ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов уголовного преследования и суда (ст. 939 ГК);

ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 948 ГК);

ответственность за вред, причиненный вследствие недостатков товара, работы или услуги (ст. 964 ГК).

При наступлении установленных ст. 969 ГК случаев допускается ответственность без вины в виде компенсации морального вреда.

Очевидной целью законодателя при этом является защита интересов более слабой стороны – потерпевшего, при этом «перевес силы» находится на стороне причинителя вреда, который должен проявлять максимальную осторожность при осуществлении соответствующей деятельности. Так называемые «сильные» субъекты несут риск случайного причинения вреда, что является мерой социальной защиты потерпевшего.

В последнее время широко дискутируется вопрос о целесообразности освобождения от ответственности без учета вины лиц, причинивших вред деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, а именно владельцев транспортных средств.

В качестве обоснования необходимости изменения ст. 948 ГК указывается на то, что заложенные в данной норме подходы не отвечают принципам справедливости и гуманности, содержат явный перекосяк в защите интересов одной стороны за счет другой. Однако с отмеченной позицией нельзя согласиться, поскольку ст. 948 ГК призвана стимулировать организации и граждан, деятельность которых связана с использованием источников повышенной опасности, к активному развитию техники безопасности для того, чтобы в конечном итоге исключить возможность несчастных случаев, в том числе на производстве.

Следует обратить внимание на то, что формальный подход к толкованию нормы права не должен иметь места ни при каких обстоятельствах, тем более при разрешении споров судом. П. 1 ст. 948 ГК действительно расширяет пределы ответственности за деятельность, создающую повышенную опасность для окружающих. Однако п. 3 этой же статьи, а также ст. 952 ГК устанавливают определенные границы этой ответственности, учитывая следующие обстоятельства: 1) причинную связь между деятельностью, представляющей повышенную опасность для окружающих, и наступившим вредом; 2) вину потерпевшего. Согласно ст. 948 ГК вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит. Если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению вреда или его увеличению, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен. При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законодательством не предусмотрено иное. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается; 3) наличие обстоятельств непреодолимой силы.

Содержание понятий «умысел» и «грубая неосторожность» в гражданском праве не раскрывается (как правило, используются категории уголовного права).

О.С. Иоффе предлагает понимать под виной психическое отношение лица к совершенному им действию и наступившему вследствие этого результату.

Грубая неосторожность – это нарушение простых, общеизвестных правил и требований осмотрительности, заботливости. Определение грубой неосторожности было сформулировано еще в римском праве – это «непонимание того, что понимают все».

Кроме того, размер возмещаемого причинителем вреда может быть уменьшен посредством следующих механизмов: 1) отнесением вреда или его части на счет самого потерпевшего по правилам ст. 952 ГК; 2) выплатой страхового возмещения (или обеспечения), если ответственность причинителя была застрахована (в отношении ответственности владельцев транспортных средств действует обязательное страхование); 3) переводом возмещения вреда на организацию, работником которой является причинитель; 4) суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно (п. 3 ст. 952 ГК); 5) возместивший вред причинитель может обратиться с регрессным требованием к лицу, действия которого привели к причинению вреда, и полностью либо в значительной части компенсировать свои имущественные потери.

Полагаем, что граждане, ставшие участниками ДТП и невиновные в причинении вреда, должны активно защищать свои права, в том числе в судебном порядке. Кроме того, постоянному анализу и обобщению подлежит судебная практика по вопросам причинения вреда транспортными средствами. Так, необходимо учитывать положения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 июня 2004 г. № 9 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного транспортными средствами» (изменено 29 июня 2018 г. с учетом современной практики правоприменения). Вместе с тем полагаем, что внесение изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь по вопросам причинения вреда источником повышенной опасности является нецелесообразным, поскольку такие изменения могут привести к увеличению травматизма, в том числе на производстве, а потерпевшие лишатся средств, необходимых на восстановление своего имущества и здоровья. В то же время следует принять во внимание, что возложение ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, без наличия вины является устоявшейся и достаточно консервативной нормой законодательства, которая присутствует в том числе в гражданском законодательстве всех государств – членов ЕАЭС.